

УДК 81

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0802-0063

ДИСКУРС КАК ПРОДУКТ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

© 2019

Корниенко Елена Рёвовна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии

*Северный государственный медицинский университет
(163000, Россия, Архангельск, пр. Троицкий, 51, e-mail: er-kor@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена исследованию категорий «дискурс – текст – произведение» в их корреляции. Автор определяет свою позицию по проблеме соотношения дискурса со смежными явлениями, такими как речь, высказывание, текст или произведение; также называет параметры, по которым ведется разграничение данных понятий. Параметрами дискурса определяются конситуация, импликация, пресуппозиция и собственно речь, в то время как признаками дискурсивности признаются спонтанность и контекстуальность, причем в значении прямой зависимости от реальной ситуации. Приведенные характеристики по отношению к дискурсу автором мыслятся константными. Вместе с тем в статье указывается, что с современной точки зрения в коммуникации доминирует гипертекст, специфика которого разрешает сложные противоречия между текстом и дискурсом. Перечислены аспекты, позволяющие противопоставлять дискурс и текст по аналогии «динамическое и статистическое». В связи с этим автором дискурс рассматривается как связующее звено между статичным вербальным текстом, принадлежащим материальной реальности, и произведением, то есть ментальным образом текста в сознании адресата. Основным выводом проведенного исследования является предлагаемая когнитивная модель перевоплощения текстовой информации. Наряду с этим автор разграничивает термины «дискурсивный» и «дискурсивный», при этом сопоставляет внутренний, то есть мысленный, дискурс и внешний дискурс языковой личности.

Ключевые слова: дискурс, текст, гипертекст, произведение, синергетика, лингвосомиотика, лингвокогнитология, мысленный дискурс, внешний дискурс, параметры дискурса, коммуникация, признак дискурсивности, дискурс-анализ, когнитивная модель, языковая личность.

DISCOURSE AS A PRODUCT OF A SPEECH-COGITATIVE MECHANISM OF LINGUISTIC PERSONALITY

© 2019

Kornienko Elena Revovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
at the Department of Pedagogy and Psychology

*Northern State Medical University
(163000, Russia, Arkhangelsk, pr. Troitskiy, 51, e-mail: er-kor@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the study of the categories «discourse-text-work» in their correlations. The author determines the point of view on the problem of discourse correlation with adjacent phenomenas as speech, statement, text or work. The article describes parameters of the conducting the differences in these concepts. The parameters of the discourse are consituation, implication, presupposition and speech itself, while the signs of discursivity are spontaneity and contextuality in the sense of direct dependence on the real situation. The author analyses the given discourse characteristics as constant. At the same time, the article states that from a modern point of view hypertext dominates in communication; its specificity resolves the complex contradictions between text and discourse. The author lists the aspects opposed discourse and text by the analogy «dynamic and statistical». In this regard, the author considers discourse as a link between the static verbal text belonging to material reality and the work, that is, the mental image of the text in the consciousness of the addressee. The main conclusion of the study is the proposed cognitive model of the text information transformation. At the same time, the author distinguishes the terms “discourse” and “discursive”, and compares the internal, that is, mental discourse and external discourse of the linguistic personality. The main conclusion of the research is the proposed cognitive model of the transformation of textual information. At the same time, the author distinguishes between the terms “discourse” and “discursive”, while comparing the internal, that is, mental, discourse and external discourse to the language personality.

Keywords: discourse, text, hypertext, work, synergies, linguistic semiotics, linguistic cognitive science, mental discourse, external discourse, discourse parameters, communication, sign of discursivity, discourse analysis, cognitive model, linguistic personality.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Дискурс взаимосвязан как теоретический конструкт и как языковая сущность с равноположенными объектами лингвистического изучения – такими, как: речь, высказывание, текст. На последнем положении, признаваемом учеными, влияющем на логику настоящего исследования, остановимся подробнее с целью обозначения нашего взгляда на вопрос.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Основное внимание в настоящей проблеме заслуживают лингвистические исследования Арутюновой Н. Д., Горбуновой М. В. в области функционирования термина дискурс [1, 2]. Так, Н. Д. Арутюнова позиционирует дискурс как «сквозной текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, психологическими и другими факторами» [1]. Необходимо отметить, что междисциплинарно рассматриваются учеными корреляция понятий речь – высказывание – текст, дискурс и текст, текст

и произведение; также типология дискурса, методология дискурсивного анализа, в том числе анализа языковой личности [3-7].

В научной литературе многократно обсуждался вопрос о соотношении понятий «дискурс» и «текст», например у исследователей Демьянкова В. З., Попова А. Ю. и др. [8, 9] и связанной с этим проблемы о правомерности применения дискурс-анализа к письменному литературному тексту или совокупности таких текстов.

Безусловно, текст можно рассматривать и анализировать как дискурс, применяя соответствующие методы и логику анализа, поскольку текст является речевым произведением, которое рождается по воле автора (является продуктом речевой деятельности индивида), по законам синергетики (текст самоорганизует), с целью продвижения информации (даже в том случае, если мы имеем дело с художественной информацией). Таким образом, очевидны точки схожести дискурса и письменного текста. В то же время некоторые параметры текста не вполне соответствуют канону дискурса.

Термин «discourse analysis» был впервые использован в 1952 году З. Харрисом [10]. Дискурсивный анализ

оформился как дисциплина к 70-м гг. XX в. в работах Арутюновой Н. Д., Карасика В. И. [1, 5], исследователей французской школы дискурса-анализа, на формирование которой повлияли работы М. М. Бахтина [11] и взгляды З. Харриса [10]. Дискурс-анализ проводится в рамках моделей коммуникации – информационно-кодовой (трансляция информации), инференционной (манифестация информации), интеракционной (демонстрация информации).

Формирование целей статьи (постановка задания). Настоящая статья посвящена исследованию категорий «дискурс – текст – произведение» в их корреляции. Определим свою позицию по проблеме соотношения дискурса со смежными явлениями, такими как речь, высказывание, текст или произведение; также назовем параметры, по которым ведется разграничение данных понятий. Интерес представляет и проблема следующего порядка – является ли дискурс процессом и продуктом речемыслительной деятельности языковой личности?

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Без сомнения, художественный, научный или публицистический письменный текст обладает такими параметрами дискурса, как конситуация, импликация, пресуппозиция и собственно речь (в ее письменной форме). При создании и восприятии текста реализуются определенные закономерности движения информации в рамках коммуникации ситуаций. Однако следует оговориться, что в классическом тексте движение информации, находясь в зависимости от двух сторон коммуникации (адресант и адресат), регулируется и регламентируется только со стороны автора, так как речь идет не о живой реальной коммуникации, а о дистантном письменном общении. В современной коммуникации начинает доминировать гипертекст, специфика формирования и развертывания которого снимает противоречия между текстом и дискурсом в рассматриваемом аспекте. Движение информации в рамках гипертекста регулируется равным образом адресантом и адресатом, последний становится соавтором.

Считается, что в тексте исчезает такой признак дискурсивности, как спонтанность, контекстуальность (в значении прямой зависимости от реальной ситуации). Если данные характеристики считать константными для дискурса, следует признать единственно возможную форму его существования - устную, исключив любые письменные факты из круга дискурсного анализа. На наш взгляд, такой подход к дискурсу неоправданно сужает рамки понятия.

Связаны с предыдущим вопросом сомнения в возможности монологического дискурса. Ряд исследователей утверждает, что дискурс по своей природе диалог и всегда предполагает адресата. В то же время сторонники признания двух противопоставленных типов – дискурс монологический и дискурс диалогический - говорят о том, что адресат может быть не только реальным, но и гипотетическим (например, *alter ago*). В то же время диалогичность признана текстовой категорией и свойством (признаком) текста: каждый монолог (текст) по сути диалогичен, так как обращен к множественному адресату (читателю, внутреннему я, воображаемому оппонентам и т.д.). Следовательно, вопрос о возможности монологического дискурса, на наш взгляд, решается положительно.

Перечисленные аспекты позволяют противопоставлять дискурс и текст (письменное общение) как динамическое и статистическое. Такое противопоставление характерно для английской школы дискурса. Мы принимаем данное противопоставление, но ограничиваем его гносеологическими рамками: методы дискурсного анализа, применяемые не к живой (диалогической устной) речи, а к письменному тексту с фиксированными вербальными рамками, меняют угол зрения на объект исследования, предполагая анализ текста как процессу-

ального, динамического объекта, обусловленного множественностью внешних факторов.

При понимании дискурса как «содержательно-смысловой совокупности текстов» [12, с. 125-139.], как «связного текста в совокупности с экстралингвистическими прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами» [1] дискурсивный анализ приближается к текстовому анализу с учетом экстралингвистических параметров порождения, функционирования и интерпретации текста.

Рассматривая взаимосвязь текста и дискурса, нельзя не затронуть важный вопрос о противопоставлении текста и произведения. Мы поддерживаем позицию М. Я. Дымарского, который считает, что текст есть социальный феномен, продукт вербальной деятельности, реальный (вещественный, материальный) объект, а произведение есть явление динамическое, ментальное, индивидуальное. Одному тексту соответствует неисчислимое количество произведений, равное числу интерпретаторов текста, поскольку произведение есть результат интерпретации [13].

Приняв данную точку зрения, необходимо обозначить следующий момент, требующий, как минимум, гипотетических построений: материальное (текст) не может перевоплотиться в ментальное, мысленное (произведение) без помощи специальных механизмов перевода вербального в когнитивное. На наш взгляд, именно дискурс является связующим звеном между статичным вербальным текстом, принадлежащим материальной реальности, и произведением – ментальным образом текста в сознании адресата-читателя. Произведение рождается в результате движения информации (дискурса) в процессе письменной коммуникации между адресантом-автором и адресатом-читателем.

Предлагаем следующую когнитивную модель перевоплощения текстовой информации: к исходному вербальному компоненту (текст) добавляются когнитивные и коммуникативные компоненты дискурса, меняющие содержательный и структурный аспекты информации; сознание адресата извлекает и перерабатывает когнитивные структуры дискурса, порождая новый образ-формат исходного объекта коммуникации (текста) - произведение.

Исследователи полагают, что дискурс может быть не только устным и письменным, но и мысленным: в этом случае человек является адресантом и получателем сообщения одновременно, организуя внутренний диалог. Именно мысленный дискурс обеспечивает перекодировку вербального текста во фрагмент сознания – произведение. Изобразим сказанное на рисунке.

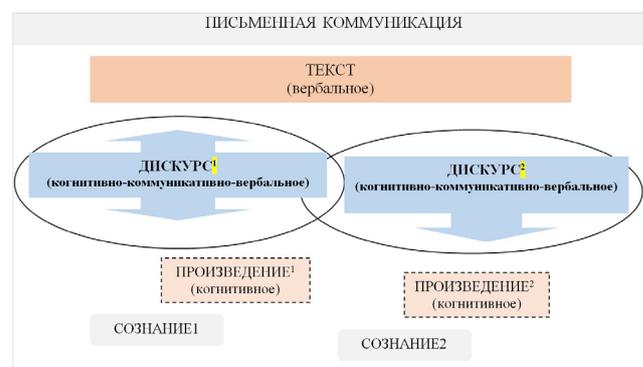

Рисунок 1- Текст – Дискурс – Произведение

Текст – материальный компонент коммуникации. Сознание¹ – ментальная сфера автора текста. В процессе создания текста автор отталкивается от замысла, который оформляется в сознании как Произведение¹. Дискурс¹ – внутренний (мысленный) дискурс автора, посредством которого он переводит мыслимую информацию в вербальную, учитывая коммуникативные

параметры ситуации (например, канал коммуникации, исторический контекст и проч.). Полученный текст влияет на Произведение¹, внося определенные коррективы в замысел и интерпретацию, построенную на авторефлексии текста. Важно подчеркнуть и зафиксировать на схеме то, что Дискурс¹ не принадлежит полностью сфере Сознания¹ (когнитивная сфера автора), а, во-первых, частично «выходит» в сферу коммуникации, поскольку коммуникативное есть параметр любого дискурса; во-вторых, располагается в области пересечения Сознания¹ (автор) и Сознания² (читатель). Область пересечения отражает общие для автора и читателя единицы, компоненты и целые фрагменты картины мира. Авторский Дискурс¹ является объектом интерпретационной деятельности читателя наряду с текстом, так как в ходе восприятия текстовой информации перерабатываются сведения о ситуации, в которой создавался текст.

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой текст «отрывается» от своего создателя и существует по своим синергетическим законам. Текст становится объектом интерпретационной деятельности читателя (Сознание²). В процессе внутреннего (мысленного) Дискурса² читатель извлекает информацию из Текста, преобразует ее в когнитивные структуры, создавая Произведение². Таким образом, Произведение¹ остается в сфере Сознания автора, а Произведение² принадлежит Сознанию читателя.

Важным моментом, отраженным на схеме, является то, что Дискурс² одностороннен: Произведение читателя не может никак повлиять на объективно существующий Текст. Подчеркнем еще раз, что на схеме изображена модель движения информации, релевантная классическому тексту с фиксированными вербальными рамками. Для гипертекста требуется создание другой модели. Фиксированный характер текста определяет то, что Дискурс² не является компонентом сознания автора, так как его компоненты не становятся объектом когнитивной переработки автора, во всяком случае, в процессе создания текста.

Предлагаемая модель движения текстовой информации акцентирует принципиальный момент для нашего исследования, ранее отмечаемый в ряде лингвистических работ: дискурс является процессом и продуктом речемыслительной деятельности языковой личности. Мыслительный процесс объединяет ментальный компонент (переработка информация посредством когнитивных структур – сценариев, фреймов, схем и т.д.) и речевой компонент (внутренняя речь обеспечивает фиксацию продуктов ментальной деятельности в категориях и единицах языковой картины мира; семантической базой внутренней речи является внутренний лексикон, понимаемой по А.А. Залевской) [14].

Изучение языковой личности предполагает дискурсивный / дискурсивный аспект, поскольку любая языковая личность является по своей природе дискурсивной. В настоящем исследовании мы разграничиваем термины «дискурсивный» и «дискурсивный», соотнося первый с дискурсом как коммуникативным феноменом, описываемым с учетом исторических и социальных факторов, а второй – с дискурсом / дискурсией как коммуникативным феноменом, описываемым с учетом формально-вербальных и психологических и ситуативных факторов. В рамках нашего исследования данное разграничение носит понятийный, но не инструментальный характер, поскольку мы рассматриваем дискурсивную / дискурсивную деятельность языковой личности как единый многоаспектный, ментально-психический и социально-коммуникативный, процесс.

Как показано на схеме, дискурс языковой личности может быть исключительно внутренним, представляя собой интерпретативную деятельность, связанную с созданием и восприятием текста, некий внутренний диалог, направляющий процесс интерпретации. Внешняя речевая деятельность является факультативным компо-

нентом дискурса. Более того, внешняя речь (письменная или устная) может представлять диалог с собой, то есть по сути оставаться внутренним дискурсом (self-коммуникация). Однако в научной реальности анализ дискурсивной деятельности личности можно осуществлять только на материале устных и/или письменных текстов, произведенных ею.

Текст (в классической форме) является продуктом внутреннего дискурса автора, материальным «следом» речемыслительной деятельности и объектом лингвистического анализа. Дискурсивными характеристиками текста является форма (устный / письменный дискурс, монологический / диалогический дискурс), тематика (медицинский, философский, политический и другие дискурсы), коммуникативная структура, в том числе функции (аргументативный, эстетический, эмотивный и другие дискурсы). Также считаем возможным в дискурсивные характеристики текста включить его принадлежность к сверхтексту. Так, петербургский текст, северный текст и т.п. представляют собой не что иное, как когнитивно-коммуникативно-вербальное пространство, в границах которого осуществляется интерпретация того или иного текста. Законы, правила, традиции, механизмы такой интерпретации и составляют внутренний дискурс соответствующего типа. Для данного исследования важным является выделение издательского дискурса, предполагающего свои пути и механизмы интерпретации текста, рассматриваемого в его границах.

Рассмотрим дискурсивные характеристики текста на примере. В качестве объекта анализа возьмем опубликованный русским просветителем II половины XVIII века Н. И. Новиковым текст «Истина 14»: «*Добродетельная душа не для того делает добро, чтобы после воспользоваться, но для того, что только счастье созидать привыкла*» [15, с. 393]. Текст зафиксирован в письменной (печатной) форме, что соответствует письменному дискурсу. Текст представляет собой генерализованное высказывание без маркеров адресации, что позволяет квалифицировать его как продукт монологического дискурса. Тематика текста выявляется в результате анализа ключевых слов (*душа, добро, счастье*), интерпретации заголовка (*Истина*). Тематика, форма (генерализованное высказывание), аксиологическая функция, эксплицитная оценочность, назидательная тональность позволяют отнести текст к философскому дискурсу. Данный вывод подтверждается общим названием для группы текстов – «Статьи по истории и философии». Коммуникативная структура (гносеологическая и воспитательная функции текста) предполагают интерпретацию данного текста по законам социально-ритуального дискурса. К личностными признакам философского дискурса, реализованным в тексте, относится концепт *добродетель*, входящий в ядерную зону концептосферы Н.И. Новикова [16].

Приведем еще пример письменного, монологического дискурса – статью Н. И. Новикова «О торговле вообще», «Отделение первое. Происхождение торговли» (§ 7): «*Деньги суть всеобщий масштаб цены товаров и замена всему, что продать можно. При многообразных неудобствах мены необходимо было людям выдумать таковую всеобщую замену. У всех народов, достигших до малого только степени общественного учреждения, можно найти, что введено между ими нечто подобное; и где обретались дорогие металлы, тамо открыты были скоро и выгодные их свойства, делавшие их пригоднейшими всего к сему употреблению. Мы преминем здесь разные степени, пройденные сим металлом прежде, нежели он чрез многообразные поправки применился наконец в нынешние монеты, ибо сие не принадлежит в пределы нашего исследования»* [15, с. 510]. Тематика данного текста, заявленная в названии («О торговле...»), проявляется ключевыми словами: *деньги, цена, товар, продать, металл (деньги), мена*. Функциональный тип речи (рассуждение), эксплицит-

ная открытая оценочность (*многообразные неудобства, выгоды их свойства, пригоднейшие*), концептуальные и тематические слова (*всеобщий, народы*), социальные гиперонимы (*общественное учреждение*), экономическая тематика и доступность изложения, книжный синтаксис (причастные обороты и др.) позволяют отнести текст к публицистическому дискурсу. В то же время он относится и к так называемому персуазивному дискурсу, так как в нем коррелируют: убеждение (*деньги суть всеобщий масштаб цены товаров и замена всему*), внушение (*при многообразных неудобствах мены необходимо было людям выдумать таковую всеобщую замену*) и манипуляция (*тамо открыты были скоро и выгодные их свойства*). Структурный коммуникативный блок «адресант – адресат» этого текста обозначен авторским местоимением «мы», формирующим обобщенный дискурс.

Тексты Н. И. Новикова публиковались в сатирических и просветительских журналах, следовательно, данные тексты следует интерпретировать с учетом правил построения журналистского дискурса: специфика воздействия на массовую целевую аудиторию, механизмы передачи печатной информации и т.д.

Фигура Н. И. Новикова в культурно-историческом контексте воспринимается, прежде всего, как личность издателя. Следовательно, тексты включаются в совокупность произведений, образующий профессионально маркированный индивидуальный дискурс (Н.И. Новиков – издатель). Издательский дискурс Н. И. Новикова, представляя собой когнитивно-коммуникативно-вербальное пространство, обладает профессиональными, историческими и личностными признаками.

К профессиональным признакам причислим канал коммуникации – журналы, письма; к историческим – этап развития языка - в текстах используются характерные для XVIII в., но устаревшие на сегодняшний день формы слов *счастье, тамо* и грамматические конструкции *для того, не принадлежит в пределы нашего исследования*. Важно, что при анализе в рамках другого типа дискурса эти же вербальные признаки получают иную функциональную характеристику. Например, если мы анализируем текст как философский дискурс, то устаревшие формы могут квалифицироваться как средства создания высокого, книжного стиля, характерного для данного типа дискурса.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Итак, дискурс является процессом и продуктом речемыслительной деятельности языковой личности. Внутренний (мысленный) дискурс представляет собой механизм, обеспечивающий связь вербальных феноменов (тексты) и когнитивных феноменов (произведения). Внешний дискурс языковой личности служит материалом для будущих лингвистических исследований и проверки гипотез лингвокогнитивного характера. Текст является материальным продуктом внутреннего дискурса автора. К дискурсивным характеристикам текста относятся форма, тематика, коммуникативная структура, принадлежность к сверхтексту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // *Языкознание: Большой энциклопедический словарь* / Под ред. В.Н. Ярцевой. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. - 685 с.
2. Горбунова М. В. К истории возникновения термина «дискурс» в лингвистической науке // *Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского*. - 2012. - № 27. - С. 244-247.
3. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. - М.: Прогресс, 1999. - 413 с.
4. Кубрякова Е. С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // *Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров*. - М.: ИНИОН РАН, 2000. - С. 7-21.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - М.: Гнозис, 2004. - 390 с.
6. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. - М.: Смысл; Академия, 2010. - 509 с.
7. Современные теории дискурса: Мультидисциплинарный

анализ. Сб. научных статей. - Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. - 177 с.

8. Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обычного языка // Сб. ст.: *Язык. Личность. Текст*. - М.: Языки славянских культур, 2005. - С. 34-55.

9. Попов А. Ю. Основные отличия текста от дискурса // *Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сб. науч. ст. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. - С. 38-46.*

10. Harris Z. *Discourse analysis* // *Language*. 1952. V. 28. № 1. P. 1-30.

11. Бахтин М. М. *Эстетика словесного творчества*. - М.: Искусство, 1979. - 310 с.

12. Чернявская В. Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность - дискурсивность - интердискурсивность // *Лингвистика текста и дискурсивный анализ: традиции и перспективы: Сб. науч. ст. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2007. - 223 с.*

13. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст: На материале русской прозы XIX-XX вв. - СПб.: СПбГУ, 1999. - 284 с.

14. Залевская А. А. *Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды*. - М.: Гнозис, 2005. - 543 с.

15. Новиков Н. И. *Избранные сочинения*. - М.-Л.: ГИХЛ, 1951. - 787с.

16. Корниенко Е. Р. *Идея воспитания Сына отечества в педагогическом наследии Н. И. Новикова: дисс. канд. пед. наук. - Архангельск, 2009. - 213 с.*

Статья поступила в редакцию 09.04.2019

Статья принята к публикации 27.05.2019